

МРНТИ: 04.51.25

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2024-148-3-340-357>

Научная статья

Анализ социально-экономических факторов позднего вступления в брак в контексте глобализации

М. Маульшариф¹, А. Ержанкызы²

¹Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

²Satbayev University, Алматы, Казахстан

(E-mail: mira.maulsharif@narhoz.kz)

Аннотация. Позднее вступление в первый брак, рассматриваемый как элемент второго демографического перехода, представляет собой один из маркеров глобальных изменений в обществе. Однако данный элемент может варьироваться в зависимости от экономических возможностей в разных странах и от географического масштаба, в котором происходят изменения. Целью данного исследования является анализ воздействия глобальных экономических тенденций на временные изменения вступления в брак. Для глубокого осмысления и оценки различных материалов были использованы системный анализ и критическая интерпретация - оценка согласованности аргументации, выявление скрытых предпосылок, предвзятости и потенциальных проблем. Выбранную литературу анализировали с помощью программного обеспечения NVivo. В результате анализа в контексте глобализации было выявлено, что отсрочка брака у женщин рассматривается как проявление изменений в общественных ценностях, сдвигов в равенстве полов, а также как стремление к личной и профессиональной самореализации до принятия решения о браке, а способность женщин зарабатывать привела к стабильному росту их социального статуса и возможностей принятия решений. В некоторых регионах ухудшение трудоустроенности среди молодежи становится преградой для создания семей, это проявляется особенно среди мужчин. Несмотря на различия в этих тенденциях внутри обществ, зависящие от социально-экономической ситуации и культурных норм, общая картина свидетельствует о том, что сегодня у молодых людей больше возможностей выбора, чем когда-либо ранее.

Ключевые слова: глобализация, отсрочка брака, образование, экономические возможности, рынок труда, мобильность, занятость.

Введение

В условиях глобализации меняющаяся экономическая ситуация с возможностями трудоустройства и стабильности доходов играют ключевую роль в формировании решений людей относительно вступления в первый брак.

Социально-экономический контекст отсрочки брака и все вытекающие отсюда демографические вопросы в развитых странах безусловно сложен. Отсрочка брака является следствием процветающего общества и расширения потребительства, которые вызваны, в частности, высокими темпами экономического роста и глобализацией экономик, ростом внутренней и международной миграции, изменением структуры промышленности в сторону преобладания сферы услуг, развитием системы социального обеспечения, растущей долей бедных молодых людей в 1990-х годах, а также распространением информационных технологий [1]. Особенно научно-технический прогресс открывает множество новых возможностей для личностного роста и развития, оказывая влияние на демографические тренды.

Однако данное теоретическое объяснение может варьироваться в зависимости от экономических возможностей в разных странах и от географического масштаба, в котором происходят изменения, то есть между национальными государствами и субнациональными регионами. Сложные взаимосвязи между экономическими возможностями и отсрочкой брака подчеркивают важность достижения финансовой стабильности и карьерных перспектив до принятия решения о браке. Молодые люди ищут уверенность в своем трудоустройстве и стабильности дохода, рассматривая эти факторы как предпосылки для успешного и устойчивого брака. Стабильность дохода - ключевой фактор, влияющий на выбор времени для вступления в брак. Флуктуации на рынке труда могут повлиять на уверенность людей в своей финансовой готовности к браку. Неопределенность относительно стабильности дохода может привести к отсрочке планов на брак, поскольку люди отдадут приоритет достижению определенного уровня финансовой безопасности перед принятием брачных обязательств.

Таким образом, данная статья посвящена анализу воздействия глобальных экономических тенденций на временные изменения вступления в брак в разных регионах мира.

Основные положения

Сторонники концепции «второго демографического перехода» рассматривают рост возраста вступления в первый брак как часть модели прогресса, вызванной такими процессами, как эмансипация от традиционных социальных норм. Теория второго демографического перехода [см. 2]. подчеркивает важность идеационных изменений, лежащих в основе сдвигов в фертильности до уровней ниже воспроизводства, и сопутствующих изменений в браке и семейных тенденциях. Как одна из ключевых теоретических концепций современной отсрочки первого брака, связанного с ним снижения фертильности в европейских обществах, рамка второго демографического

перехода была принята множеством эмпирических исследований в других частях западного мира и с недавнего времени в некоторых частях Азии (таблица 1). Исследования показывают, что существует явная взаимосвязь между экономическими возможностями, финансовой стабильностью, карьерными перспективами и отсрочкой брака.

По сравнению с демографическим опытом других стран Центральной Азии, Казахстан предоставляет важный эмпирический и теоретический кейс для изучения применимости второго демографического перехода в контексте глобальных трендов.

Литературный обзор

Увеличение возраста вступления в первый брак может рассматриваться как один из маркеров глобальных изменений в обществе [3]. Oropesa and Landale отмечают, что отказ от брака «основан на сложном наборе взаимосвязанных социальных, экономических и культурных изменений» [4]. Ряд авторов описывает изменение традиционных норм и ценностей, связанных с институтом брака, как процесс деинституционализации. Этот процесс объясняется сложным и взаимосвязанным набором социальных сил, включающих экономические, социальные и культурные изменения и проявляющиеся в снижении рождаемости, увеличении возраста при браке, высоких уровнях разрушения браков, растущем разрыве между браком и рождением детей [5].

В условиях глобализации на увеличение возраста вступления в брак повлияли такие факторы, как рост образовательных возможностей и потребность в профессиональной безопасности и статусе [6,7, 8].

M.Mills, H-P.Blossfeld, T.Klijzing изучили влияние глобализации на ранний период жизни молодежи в 14 странах и, согласно утверждению авторов, это время приобретает характер неопределенности. При этом глобализация рассматривалась как (1) интернационализация рынков, (2) быстрое усиление конкуренции на основе дерегулирования, приватизации и либерализации, (3) ускоренное распространение знаний и новых ИКТ и (4) растущее значение рынков и их зависимость от случайных потрясений [10]. В ответ на вызовы глобальной экономики молодежь развивает рациональные реакции, вырабатывает разнообразные поведенческие стратегии, такие, как отсрочка брака на более поздний возраст, множественность ролей, гибкое партнерство и стратегии с учетом гендерной специфики, особенно в обществах, где кормильцами являются мужчины [11].

Увеличение числа людей, откладывающих вступление в первый брак на более поздний возраст, наблюдается в настоящее время во многих странах мира. В Европейском континенте на изменение традиционных временных рамок и ожиданий в отношении брака, детей и стабильности в жизни молодых людей повлияли их мобильность [12] и отсрочка перехода во взрослую жизнь [12, 13].

Второй демографический переход в Восточной Азии был подвержен сложному взаимодействию экономических, социальных и культурных факторов, включая семейные ценности. Увеличение возраста вступления в брак привело к снижению рождаемости в регионе, что является результатом изменений в образовании, трудовой активности и культурных представлений о браке [7].

Поскольку экономика претерпевает постоянные изменения и технологические достижения, характер возможностей трудоустройства изменился. Спрос на конкретные навыки колеблется, что приводит к проблемам в обеспечении стабильной занятости. Эта нестабильность влияет на процесс принятия решений людьми, планирующими вступить в брак, поскольку они стремятся к стабильной карьере и финансовой безопасности, прежде чем вступать в партнерство на всю жизнь [14]. Заработок более важен для возможностей мужского брачного рынка, и возможность вступления в брак мужчины зависит от стабильной занятости или минимального уровня заработка [15].

Эпоха глобализации изменила структуру занятости, создав динамичный рынок труда и актуализируя место молодежи на рынке труда и вопросы занятости. В частности, молодые люди, особенно из стран Центральной и Восточной Европы, приняли образ жизни, в котором мобильность, включая путешествия, работу и учебу в разных местах, является фундаментальным аспектом их существования. Вместо того, чтобы рассматривать миграцию как временное или исключительное событие, эти люди сделали мобильность регулярной и ожидаемой частью своей жизни [12].

Исследование Matsuda et al. выявило статистическую связь между экономическими возможностями и решением вступить в брак. В Японии, Южной Корее, как и на Западе, в последние годы отмечается ухудшение трудоустроенности среди молодежи, что становится препятствием для создания семей, особенно среди мужчин. Люди с низким доходом, нестабильной занятостью и без высшего образования все реже вступают в брак, а рост числа высокообразованных индивидов существенно изменяет динамику рынка труда, приводя к сокращению браков, особенно у мужчин, и оказывая влияние на формирование семей в контексте традиционных гендерных норм [16]. Многие исследования включают в свой анализ гендерный аспект [8, 15, 16, 18, 19]. Smock сообщает, что «растущая экономическая независимость женщин или растущие возможности для выживания и благополучия отдельно от мужчин играют роль в отказе от брака, который мы наблюдаем в Соединенных Штатах и других промышленно развитых странах» [5].

Способность женщин зарабатывать, особенно на Западе, способствует стабильному росту их социального статуса и возможностей принятия решений. Хотя внутри обществ существует вариативность относительно этих тенденций, общая картина показывает, что сегодня есть больше выбора, чем когда-либо ранее. Однако эти выборы практически никогда не принимаются индивидуально. Вместо этого решения о занятости, миграции, браке, гендерных ролях и заботе о детях подвержены влиянию семейной жизни и местной культуры [14].

Растущая неопределенность в отношении экономического и социального развития является отличительной чертой глобализации в странах с развитой экономикой. Неопределенность работы приводит к более высокой вероятности отложить или отказаться от партнерских отношений и родительских обязанностей. A. Lebaro, и L. Jamieson также изучили неблагоприятные для семьи и гендерно-неравные рабочие места, на которых женщинам сложно совмещать работу и семейные обязанности [13].

Нестабильная занятость в развитых странах, изменения в трудовых отношениях оказывают глубокое влияние на семейный переход молодых людей, особенно молодых мужчин [18].

В арабо-мусульманских странах также наблюдается стремление анализировать демографическую ситуацию в контексте глобальных экономических трендов. Krafft&Assaad установили, что в Египте и Тунисе для мужчин занятость, особенно качественная занятость, связаны с более быстрым переходом к браку. Для женщин прошлый, но не текущий статус занятости связан с более быстрым переходом к браку [17].

В Иране увеличенный доступ к образованию для женщин, независимо от социоэкономического статуса, привел к более высоким образовательным амбициям и увеличенным экономическим затратам на брак из-за ограниченного доступа к образованию после заключения брака [8].

Данные Малайзийского института исследований по старению Университета Путра показывают, что поздний брак – это тренд, затрагивающий как мужчин, так и женщин. Согласно данным исследования «Корреляты и последствия позднего брака в Малайзии» Национального управления народонаселением и развития семьи, средний возраст брака для мужчин увеличился с 25,5 лет в 1970 году до 28,0 лет в 2010 году. Данные от Департамента статистики Малайзии (DOSM) показывают, что средний возраст первого брака женщины в стране увеличился с 23,5 лет в 1980 году до 28,1 лет в 2020 году [19].

В отличие от некоторых западных культур, в латиноамериканских странах существует небольшая связь между браком и экономическим развитием [20]. Страны Южного Конуса демонстрируют модель брака, наиболее близкую к современной западноевропейской модели, характеризующуюся более высоким возрастом вступления в первый брак, что связано со структурными социальными изменениями, повышением уровня образования, урбанизацией и участием женщин в процессе экономического роста [21].

Таким образом, возникает исследовательский вопрос «Какие влияния имеют глобальные экономические изменения на тенденции откладывания брака в различных частях континента, и как эти тенденции коррелируют с изменениями в семье, а также с культурными ориентациями к браку?»

Гипотезы исследования:

1. Экономические изменения, такие, как рост мобильности рабочей силы и доступ к мировым рынкам, могут формировать решения относительно времени, которое люди готовы уделять карьере, отсрочив создание семьи.

2. Экономическая нестабильность (неопределенность на рынке труда), вызванная глобальной конкуренцией на рынке труда, может повлиять (замедлить) на решение людей о времени и возможности создания семьи.

3. Распространение и обмен идеями, ценностями и культурными практиками, вызванные глобализацией, влияют на социокультурные нормы относительно возраста первого брака, ролей мужчин и женщин в семье, что в свою очередь отразится на решениях людей относительно создания семьи.

Материалы и методы

В этот систематический обзор литературы вошли статьи, опубликованные в 2000–2022 годах и доступные на сайтах onlinelibrary.wiley.com и scholar.google.com, в которых

рассматриваются различные аспекты изменения возрастных трендов в создании семей, прямо и косвенно связанные с экономическими возможностями в условиях глобализации. Исследователи в области изменения семейных ценностей, обусловленных глобальной тенденцией экономики, обычно считают статьи, опубликованные в журналах Wiley-Blackwell, высококачественными публикациями. В качестве ключевых слов были выбраны «отсрочка брака» и «экономические возможности». Предметная область была уточнена до «глобальные тенденции экономики и отсрочки брака». Были включены публикации, охватывающие как теоретический анализ, так и исследования, основанные на количественных и качественных методах, а также аналитические обзоры. В результате в окончательный систематический обзор были включены 28 журнальных статей; 14 из них описали эмпирические исследования и аналитические обзоры (табл. 1). Пул статей отбирался на основе любого из двух критериев: (1) исследования, поясняющие социально-экономические причины/факторы отсрочки вступления в первый брак молодых людей; (2) эмпирический анализ связи образовательных и профессиональных возможностей молодых людей с решениями, связанными с вступлением в брак в контексте глобализации. В аналитические исследования вошли только те, которые обсуждали факторы социоэкономических обстоятельств, культурных норм и динамики занятости мужчин и женщин. Выбранную литературу анализировали с помощью программного обеспечения NVivo. Обсуждены принципы тематического анализа и установлена схема кодирования для изучения социально-экономических факторов позднего вступления в брак в различных частях мира, представленная в таблице 1. Поиск эмпирических данных по Казахстану был осложнен фактическим отсутствием опубликованных результатов исследований. Поскольку в публикациях Wiley-Blackwell отсутствовали статьи о Казахстане, в список были включены Национальные Доклады «Молодежь Казахстана-2022», в которых содержались тематические исследования по различным аспектам молодежи. Был применен критический анализ как метод, который применяется для глубокого осмысления и оценки социологических интерпретаций данных с целью выявления предположений, аргументационных линий, контекстов.

Таблица 1

Кодирование статей по отсрочке брака, включенное в обзор

№	Авторы	Методы	Результат: связь экономических изменений и возможностей с поздним вступлением в первый брак
	1	2	3
1	Maclean, Covington and Sikora Kessler, 2016	Национальный лонгитюдный опрос молодежи 1979 года	Мужчины, окончившие обучение, когда уровень безработицы в штате был высоким, с меньшей вероятностью вступят в брак и заведут детей в возрасте 45 лет

2	McNicoll, 2006	Качественный метод исследования, характеризуемый как «случайный эмпиризм» или «криминалистическое повествование». Он опирается на исторический анализ и исследования по конкретной стране для изучения демографического перехода и его связи с экономическим и социальным развитием	Отсрочка и невступление в брак распространены среди городского или образованного населения в Сингапуре, Таиланде и Филиппинах
3	Lebano and Jamieson, 2020	Качественное исследование женщин в разных социально-экономических условиях, в возрасте от 30 до 35 лет	Среди причин: недружественные к семье и гендерно-неравные рабочие места.
4	Piotrowski, Kalleberg, and Rindfuss, 2015	Анализ истории событий: ретроспективные данные истории жизни, охватывающие 21-летний период с 1988 по 2009 год	Влияние опыта непостоянной работы на время вступления в брак и его корреляция с полом
5	King, 2018	Обзор литературы и теоретический анализ существующих исследований новых европейских молодежных мобильностей	Отсрочка конкретных планов относительно брака носит прогрессивный характер и часто взаимосвязана с внешними экономическими и культурными факторами
6	Smock, 2004	Обзор и синтез существующих исследований и научных работ по теме брака и изменений в семье	Социально-экономические взгляды на рост и упадок брака; Основные факторы, способствующие деинституционализации брака
7	Torabi, F., Baschieri, A., Clarke, L. and Abbasi-Shavazi, M.J. (2013),	Модель дискретного риска	Социально-экономические изменения, такие, как послевоенный экономический рост, урбанизация и возросшие экономические устремления, способствовали позднему вступлению в брак
8	Lappegård T, Klüsener S, Vignoli D.	Многоуровневый анализ: данные опросов 16 европейских стран	Тенденция молодежи откладывать брак связана с уровнем доступа к экономическим ресурсам: растущий уровень неопределенности связан с усилением глобальной конкуренции; люди с более низким уровнем образования особенно страдают от снижения гарантий занятости и ослабления защиты заработной платы из-за процессов глобализации

9	Burstein, 2007	Комбинация качественных и количественных подходов	Существуют некоторые свидетельства небольшого влияния налогов на сроки вступления в брак, но данные неоднозначны для мужчин и женщин
10	Lesthaeghe, 2010	Сочетание количественного и качественного подходов: широкий спектр источников данных, включая демографические опросы, исследования мировых ценностей	Модели SDT на макроуровне (Японии, Южной Кореи, Гонконга, Сингапура и Тайваня): национальные тенденции откладывания вступления в брак и родительства
11	Heaton, Forste and Otterstrom, 2002)	Сочетание анализа данных опроса, анализа выживаемости и многомерного моделирования для изучения влияния образования и места жительства на сроки смены семей	Образование существенно задерживает семейный переход в Латинской Америке. Исследования выявили тесную связь между образованием и переходом к браку и деторождению в регионе
12	Lauer and Yodanis, 2010	Обзор существующей литературы и применение новых институциональных подходов к изучению брака	Идеи нового институционализма в социологии и экономике к частному случаю брака
13	Gould, 2008.	Вторичный анализ и оценка перспективной модели решений о браке и карьере молодых людей в возрасте от 16 до 39 лет	Анализ последовательных и совместных решений об образовании, работе, выборе профессии и вступлении в брак белых мужчин в возрасте от 16 до 39 лет показывают, что мужчины вкладывают больше в образование и работу «белым воротничком» (по сравнению с работой «синим воротничком»), чтобы увеличить свои шансы жениться на работающей женщине или женщине с высшим образованием
14	Glenn, Uecker & Love, 2010	Использованы пять различных американских БД, выборка респондентов в возрасте 18 лет и старше, проживающих в домохозяйствах в 48 прилегающих районах	Большинство людей мало или ничего не выигрывают в плане успешности брака, откладывая его за пределы средних двадцатых лет
Примечание – составлено автором на основе источников 1-28.			

Результаты и обсуждение

С 1995 года средний возраст вступления в первый брак во всем мире увеличился на один год как для мужчин, так и для женщин; более того, более половины браков заключаются после 30 лет во многих развитых странах [22]. На рисунке 1 представлена

динамика среднего возраста женщин при вступлении в брак, начиная с 1990 года в странах ОЭСР. Отсрочка брака у женщин рассматривается как проявление изменений в общественных ценностях, сдвигов в равенстве полов, а также как стремление к личной и профессиональной самореализации до принятия решения о браке [23]. Самый значительный рост произошел в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. У мужчин этот показатель увеличился с 26 в 1995 году до 28 в 2015 году, а у женщин - с 23 в 1995 году до 26 в 2015 году (см. рисунок 2).

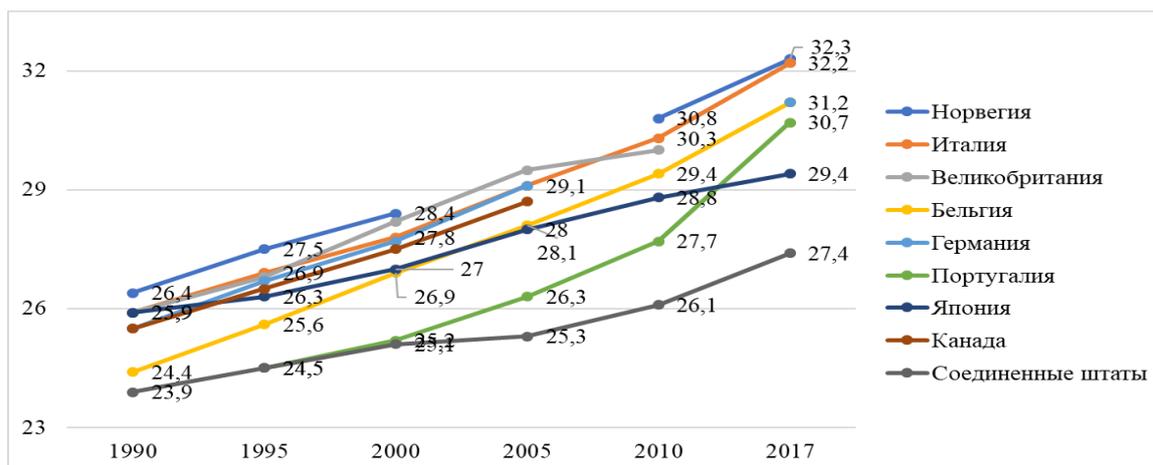

Рисунок 1 – Средний возраст женщин при вступлении в брак, лет

Примечание: Составлено на основе источника: Our World in Data. <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces>¹.

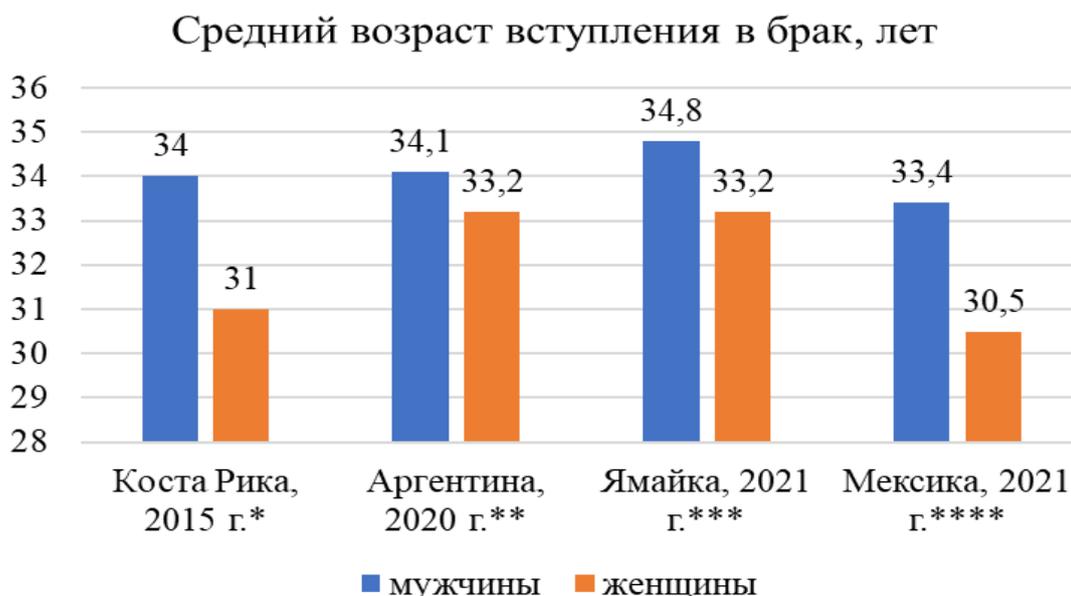

Рисунок 2 – Средний возраст вступления в первый брак в некоторых странах Латинской Америки и Карибского бассейна

¹Доступные данные да 2017 г.

Примечание: Составлено на основе источников:

*<https://www.nacion.com/el-pais/mas-costarricenses-rehuyen-el-matrimonio/N3KAEQUWBHCPOWL2E47IVQKJ4/story/>

**<https://www.lanacion.com.ar/sociedad/a-que-edad-se-casan-los-portenos-y-otras-curiosidades-nupciales-nid1937764/>

*** Our World in Data. <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces>

**** Our World in Data. <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces>

Европейская экономическая основа «единого рынка» предоставила молодым людям возможности искать работу и улучшить свою жизнь в разных частях континента. Вследствие этого тенденции к индивидуализации в западном мире, где биографии молодых людей становятся более отдельными и оторванными от традиционных структур семьи, класса и карьеры, еще больше усилились [24]. Многие молодые люди откладывают брак и установление стабильных средств к существованию из-за различных соображений, связанных с образом жизни, мобильностью, материальными ресурсами и доступом к жилью [24, 25, 26, 27]. Расширение испаноязычного населения в Соединенных Штатах, вероятно, будет продолжаться, и этот демографический сдвиг окажет значительное воздействие на будущее брака и семейной жизни. Например, у испаноязычного населения выше уровень внебрачных рождений детей и ниже уровень браков по сравнению с неиспаноязычным населением, что может способствовать отступлению от брака. Однако испаноязычное население обладает сильной культурной ориентацией в пользу брака, что может способствовать сохранению брака в долгосрочной перспективе [23].

Согласно исследованию, мужчины, работающие на непостоянной основе в Японии, более склонны откладывать свадьбу. Вероятность того, что мужчина с постоянной работой вступит в брак в любой данный год, составляет 8%, в то время как у мужчины с непостоянной работой вероятность снижена до 3%. Если мужчина не работает или не учится, вероятность вступления в брак дополнительно снижается до 2%, а если он учится, она уменьшается до 1%. Этот эффект более выражен у мужчин, чем у женщин. Традиционная модель брака с мужчиной-кормильцем и женщиной-домохозяйкой, а также жесткие гендерные нормы в Японии могут столкнуться с вызовами из-за увеличенной зависимости от нестабильных и временных форм труда. Этот сдвиг в структуре занятости может привести к тому, что женщины вообще откажутся от брака, так как теперь у них больше возможностей для образования и трудоустройства, чем раньше [18]. Кроме того, исследование указывает на потенциал общественных изменений, таких, как увеличение привлекательности для потенциальных супругов женщин с доходом, и инициативы правительства, направленные на то, чтобы женщины «сияли» в экономике как часть стратегии роста. Эти изменения могут повлиять на традиционное распределение домашнего труда и сочетание ролей матери и работницы [6, 28].

В данном исследовании за основу анализа в казахстанском контексте возможной взаимосвязи отсрочки брака и социально-экономическим положением молодежи был взят национальный доклад «Молодежь Казахстана» за 2022 год. В докладе

подчеркивается, что устоявшиеся культурные и социальные нормы могут значительно влиять на поведение в браке, порой даже преобладая над влиянием экономических факторов. К примеру, в Казахстане брак часто воспринимается как основной атрибут зрелости или социального статуса, что может быть не связано с экономической готовностью [29, с.160]. По мнению казахстанских экспертов, «отход от традиционной модели семьи, которая обещала физическую безопасность, обусловлен необходимостью создания дружественной и эмоционально безопасной атмосферы для обоих полов в семье. Как для женщин, так и для мужчин важна дружественная атмосфера в семье, где они рассматриваются не только как кормильцы, но и как личности со своими эмоциональными потребностями. Это сложно достичь в условиях вертикальной иерархии традиционной семьи, что порождает конфликты. Кроме того, раннее вступление в брак приводит к тому, что молодые и незрелые люди оказываются материально и морально зависимыми от родственников» [30].

В этом контексте более показательным является косвенный анализ причин разводов в стране. Доклад указывает, что среди причин роста числа разводов также указываются социально-экономические условия [29, с. 161]. Итак, что касается собственно социально-экономического положения молодежи, то, несмотря на общее уменьшение численности молодёжного населения в стране, молодёжь в Казахстане в настоящее время составляет примерно 40% рабочей силы. Согласно национальному докладу, зафиксировано стабильное сокращение занятости среди сельской молодежи, включая период до пандемии COVID-19. В 2020 году снижение численности занятой молодёжи в стране было преимущественно обусловлено снижением данного показателя в городских районах [29, с. 194].

Предположительно, миграция из страны в поисках работы значительно влияет на второй демографический переход. Согласно официальной статистике 2021 года, из Казахстана эмигрировали 23 885 человек, из которых 5,3% указали поиск работы как основную причину убытия [29, с. 195]. Однако представляется вероятным, что среди оставшихся 94,2%, указавших другие причины, также могли быть скрыты экономические мотивы, такие, как низкий уровень заработной платы в стране, экономическая нестабильность и финансовая неопределенность. Наши предположения подтверждаются данными опроса, среди наиболее важных факторов при выборе места работы респонденты указали на первом месте уровень заработной платы - 62,0% опрошенных, возможность профессионального роста была отмечена 33,9% респондентами, а стабильность и надежность работы - 32,6%.

В докладе также отмечается, что в среднем каждый пятый респондент убежден, что без знакомств невозможно устроиться на работу. Кроме того, из каждых десяти молодых людей один не уверен в возможности найти работу из-за низкого спроса на профессию, которую он выбрал. Особенно это заметно среди респондентов старшей возрастной когорты (24–28 лет), где доля таких мнений составляет 13,7%. Менее половины молодежи считают, что могут устроиться по выбранной специальности, и только 13,5% из них уверены в том, что без труда найдут работу [29, с.196]. Согласно данным социологических исследований, указанных в национальном докладе, наши предположения косвенно подтверждаются также тем фактом, что не просто стремление к образованности, но и поиск качественного образования после первого образования с целью достижения экономического благополучия может являться одной из причин

отсрочки брака. Так, 21,5% респондентов планируют продолжить обучение по той же специальности, но на более высоком уровне. Основной мотивацией для продолжения обучения является стремление к карьерному и профессиональному росту, что подтверждается 46,8% опрошенных. Для каждого пятого респондента главной причиной дальнейшего образования является желание финансового роста.

Мы допускаем, что эти факторы также могут коррелировать с поздним вступлением в брак несмотря на то, что казахстанская молодежь ставит на первое место семейные ценности среди других и при этом наблюдается рост среднего возраста вступления в первый брак [29, с.159].

Измерение влияния экономических факторов на отсрочку вступления в брак в нашей стране является сложной задачей из-за отсутствия достоверной, систематической и регулярно обновляемой статистики и данных, касающихся экономических условий и моделей брачного поведения. Проблема усугубляется тем, что данные о доходах, занятости и других экономических показателях могут быть неполными, что усложняет проведение анализа взаимосвязи между брачным поведением и экономическими факторами, влияющими на него. Значительные различия между регионами, городской и сельской местностью, доступом к качественному высшему образованию и рынком труда затрудняют установление общих закономерностей или сравнение между различными группами населения. Поэтому мы полагаем, что необходимо провести более глубокое исследование, включающее в том числе экономические составляющие, не ограничиваясь только традиционными социально-культурными факторами.

Заключение

Взаимодействие глобализации, перспективы трудоустройства и стабильности дохода могут влиять на решения людей о времени вступления в брак. Исследования показывают, что задержка возраста первого брака на 1 год снижает рождаемость на 20% одного ребенка [27]. Задержка в образовании и законы о браке также влияют на возраст вступления в брак, но структурные и экономические изменения могут быть важнее, чем политические изменения. Несмотря на распространенное мнение о связи брака с экономической стабильностью, исследования показывают, что факторами, влияющими на этот выбор, являются экономические возможности различных стран и расширение роли женщин в образовании и рынке труда [26].

Безусловно то, что легко объяснимо в рамках теории глобализации экономических паттернов и постмодернизации для одного региона, например, западноевропейских стран, не всегда может быть однозначно применимо к другим регионам мира. Это противоречие может быть обусловлено социально-экономической, в особенности культурной спецификой стран региона, включая Казахстан.

Вместе с тем, следует отметить, что данное исследование имеет следующие ограничения: в статье признается важность влияния экономических факторов для анализа изменений в семейно-брачной сфере, однако необходимо также учитывать сложность культурной динамики в формировании демографических тенденций; далее несмотря на использование ретроспективных данных, необходимо признать недостаточность сопоставимых статистических данных; обычно демографические

данные считаются лучшим источником из-за высокого уровня контроля качества и совместимости.

Эти ограничения указывают на необходимость продолжения исследований и детального анализа для дальнейшего понимания сложности демографических переходов и их экономических, социальных и культурных основ, учитывая, что глобализация оказывает влияние на образ жизни и ценности людей, в том числе на планы создания семьи.

Информация о финансировании. Данное исследование проведено в рамках грантового финансирования на 2023-2025 гг. по теме (ИРН AP19680642) «Глобализация и глокализация в трансформации идентичности казахстанской молодежи».

Благодарность, конфликт интересов

Автор(ы) заявили об отсутствии потенциального конфликта интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Вклад авторов

М. Маульшариф – концепция и написание научной статьи.

А. Ержанкызы – сбор и систематизация научной литературы, работа над текстом статьи.

Список литературы

1 Atoh, M. (2008), Family Changes in the Context of Lowest-Low Fertility: The Case of Japan. *International Journal of Japanese Sociology*, 17: 14-29. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6781.2008.00109.x>

2 Lesthaeghe, R. (2010), The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*, 36: 211-251. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00328.x>

3 Blum, D.W. (2015). The Social Process of Globalization: Return Migration and Cultural Change in Kazakhstan. <https://doi.org/10.1017/CBO97813164241933>

4 Oropesa, R. S., & Landale, N. S. (2004). The future of marriage and Hispanics. *Journal of Marriage and Family*, 66, 901-920.

5 Smock, P.J. (2004), The wax and wane of marriage: Prospects for marriage in the 21st century. *Journal of Marriage and Family*, 66: 966-973. <https://doi.org/10.1111/j.0022-2445.2004.00066.x>

6 Lauer, S. and Yodanis, C. (2010), The Deinstitutionalization of Marriage Revisited: A New Institutional Approach to Marriage. *Journal of Family Theory & Review*, 2: 58-72. <https://doi.org/10.1111/j.1756-2589.2010.00039.x>

7 McNicoll, G. (2006), Policy Lessons of the East Asian Demographic Transition. *Population and Development Review*, 32: 1-25. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00103.x>

8 Torabi, F., Baschieri, A., Clarke, L. and Abbasi-Shavazi, M.J. (2013), Marriage Postponement in Iran: Accounting for Socio-economic and Cultural Change in Time and Space. *Popul. Space Place*, 19: 258-274. <https://doi.org/10.1002/psp.1710>

9 Gündoğdu, A. and Bulut, S. (2022) The Positive and Negative Effects of Late Marriage. *Open Journal of Depression*, 11, 63-71. doi: 10.4236/ojd.2022.114005

10 Mills, Melinda & Hans-Peter, Blossfeld & Klijzing, Erik. (2005). Becoming an adult in uncertain times: a 14-country comparison of the losers of globalization.

- 11 Blossfeld H-P, Klijzing E, Mills M, & Kurz K (Eds.). (2005). *Globalization, Uncertainty and Youth in Society* New York, NY: Routledge.
- 12 King R. Theorising new European youth mobilities. *Popul Space Place*. 2018; 24:e2117. <https://doi.org/10.1002/psp.2117>
- 13 Lebano, A. and Jamieson, L. (2020), Childbearing in Italy and Spain: Postponement Narratives. *Population and Development Review*, 46: 121-144. <https://doi.org/10.1111/padr.12313>
- 14 Trask, B.S. (2011). *Globalization and Families : Meeting the Family Policy Challenge*.
- 15 Maclean, J.C., Covington, R. and Sikora Kessler, A. (2016), Labor market conditions at school-leaving: long-run effects on marriage and fertility. *Contemp Econ Policy*, 34: 63-88. <https://doi.org/10.1111/coep.12113>
- 16 Shigeki Matsuda, Takayuki Sasaki, Jaeyoul Shin & Jihey Bae (2023) Deterioration in youth employment, social contexts, and marriage decline in Japan and South Korea, *Asian Population Studies*, DOI: 10.1080/17441730.2023.2211402
- 17 Krafft, C., & Assaad, R. (2020). Employment's Role in Enabling and Constraining Marriage in the Middle East and North Africa. *Demography*, 57(6), 2297–2325. <https://doi.org/10.1007/s13524-020-00932-1>
- 18 Piotrowski, M., Kalleberg, A. and Rindfuss, R.R. (2015), Contingent Work Rising: Implications for the Timing of Marriage in Japan. *Fam Relat*, 77: 1039-1056. <https://doi.org/10.1111/jomf.12224>
- 19 The Star: More women are delaying marriage. Here's why and why it matters <https://worldnewsday.org/the-star-more-women-are-delaying-marriage-heres-why-and-why-it-matters/>
- 20 Fussell, E. & Palloni, A. (2004). Persistent marriage regimes in changing times. *Journal of Marriage and Family*. 66(5), 1201-1213.
- 21 Maubrigades S. (2015) Connections between women`s age at marriage and social and economic development. https://www.dedicaciontotal.udelar.edu.uy/adjuntos/produccion/991_academicas_academicaarchivo.pdf
- 22 Carroll, J. (2017). *Delaying Marriage: The Trends and the Consequences*. Ensign, 24-27.
- 23 Pessin L. (2018). Changing Gender Norms and Marriage Dynamics in the United States. *Journal of marriage and the family*, 80(1), 25–41. <https://doi.org/10.1111/jomf.12444>
- 24 Lappegård T, Klüsener S, Vignoli D. Why are marriage and family formation increasingly disconnected across Europe? A multilevel perspective on existing theories. *Popul Space Place*. 2018; 24:e2088. <https://doi.org/10.1002/psp.2088>
- 25 Burstein, N.R. (2007), Economic influences on marriage and divorce. *J. Pol. Anal. Manage.*, 26: 387-429. <https://doi.org/10.1002/pam.20257>
- 26 Heaton, T.B., Forste, R. and Otterstrom, S.M. (2002), Family transitions in Latin America: first intercourse, first union and first birth. *International Journal of Population Geography*, 8: 1-15. <https://doi.org/10.1002/ijpg.234>
- 27 Gould E. D. (2008) Marriage and career: The dynamic decisions of young men. *Journal of Human Capital*. T. 2. , №. 4, С. 337-378.
- 28 Glenn, N. D., Uecker, J. E., & Love, R. W., Jr (2010). Later first marriage and marital success. *Social science research*, 39(5), 787–800. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2010.06.002>
- 29 Национальный Доклад «Молодежь Казахстана», 2019, Нур-Султан.
- 30 Национальный Доклад «Казахстанская семья», 2019, Нур-Султан.

М. Маульшариф¹, А. Ержанкызы²

¹*Narxoz Университеті Алматы, Қазақстан*

²*Satbayev University, Алматы, Қазақстан*

(E-mail: mira.maulsharif@narxoz.kz)

Жаһандану жағдайында некені кейінге қалдырудың әлеуметтік-экономикалық факторларын талдау

Аңдатпа. Екінші демографиялық ауысудың элементі ретінде қарастырылатын бірінші некеге кешігу қоғамдағы жаһандық өзгеріс белгілерінің бірі болып табылады. Дегенмен, бұл элемент әртүрлі елдердегі экономикалық мүмкіндіктерге және өзгерістер орын алатын географиялық масштабқа байланысты өзгеруі мүмкін. Бұл зерттеудің мақсаты неке құруға жаһандық өзгерістерге әлемдік экономикалық үрдістердің әсерін талдау. Жүйелі талдау және сыни интерпретация, яғни дәлелдердің сәйкестігін бағалау, жасырын болжамдарды, біржақтылықтарды және ықтимал мәселелерді анықтау әртүрлі материалдарды терең түсіну және бағалау үшін пайдаланылды. Таңдалған әдебиеттер NVivo бағдарламалық құралы арқылы талданды. Экономикалық жағдайлар мен отбасылық шешімдер арасындағы байланысты растайтын зерттеулердің талдауы некенің кешігуіне әсер ететін факторларға жеке тұлғаның білімі және экономикалық мүмкіндіктері, жұмыс күшінің ұтқырлығы, жаһандық нарықтарға қол жетімділік, сондай-ақ жұмыс орнының тұрақсыздығы және еңбек нарығының белгісіздігі жатады. Әлемнің кейбір елдерінде жастардың жұмыспен қамтылуының нашарлауы отбасын құруға, әсіресе ер адамдар арасында кедергіге айналып бара жатқаны байқалды, ал әйелдердің табыс табу қабілеті олардың әлеуметтік мәртебесі мен шешім қабылдау қабілетінің тұрақты өсуіне әкелді. Бұл тенденциялар әлеуметтік-экономикалық жағдайға және мәдени нормаларға байланысты қоғамда әр түрлі болғанымен, жалпы көрініс бүгінде адамдарда бұрынғыдан да көп таңдау бар екендігін көрсетеді.

Түйін сөздер: жаһандану, некеге тұрудың кешігуі, білім, экономикалық мүмкіндік, еңбек нарығы, ұтқырлық, жұмыспен қамту.

M. Maulsharif¹, A. Yerzhankyzy²

¹*Narxoz University, Almaty, Kazakhstan*

²*Satbayev University, Almaty, Kazakhstan*

(E-mail: mira.maulsharif@narxoz.kz)

Analysis of socio-economic factors of delayed marriage in the context of globalization

Abstract. Delayed entry into first marriage, seen as an element of the second demographic transition, represents one of the markers of global changes in society. However, this element can vary depending on economic opportunities in different countries and the geographical scale at which changes occur. The aim of this study is to analyze the impact of global economic trends on the temporal changes in marriage entry. Systematic analysis and critical interpretation were used to assess the coherence of the argumentation,

identify any hidden assumptions, biases and potential problems, and thus gain a deeper understanding and evaluation of the various materials. The selected literature was subjected to analysis using NVivo software. The analysis of studies confirming the link between economic conditions and family decisions indicates that factors influencing marriage postponement include individual educational and economic opportunities, workforce mobility, access to global markets, as well as employment instability and labor market uncertainty. In some parts of the world, worsening youth employment conditions emerge as a barrier to family formation, particularly among men, but women's ability to earn contributes to a steady rise in their social status and decision-making opportunities. Despite variations in these trends within societies, dependent on socio-economic conditions and cultural norms, the overall picture suggests that people today have more choices than ever before.

Keywords: globalization, marriage delay, education, economic opportunity, labor market, mobility, employment.

References

- 1 Atoh, M. (2008), Family Changes in the Context of Lowest-Low Fertility: The Case of Japan. *International Journal of Japanese Sociology*, 17: 14-29. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6781.2008.00109.x>
- 2 Blum, D.W. (2015). The Social Process of Globalization: Return Migration and Cultural Change in Kazakhstan. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316424193>
- 3 Oropesa, R. S., & Landale, N. S. (2004). The future of marriage and Hispanics. *Journal of Marriage and Family*, 66, 901-920.
- 4 Smock, P.J. (2004), The wax and wane of marriage: Prospects for marriage in the 21st century. *Journal of Marriage and Family*, 66: 966-973. <https://doi.org/10.1111/j.0022-2445.2004.00066.x>
- 5 Lauer, S. and Yodanis, C. (2010), The Deinstitutionalization of Marriage Revisited: A New Institutional Approach to Marriage. *Journal of Family Theory & Review*, 2: 58-72. <https://doi.org/10.1111/j.1756-2589.2010.00039.x>
- 6 McNicoll, G. (2006), Policy Lessons of the East Asian Demographic Transition. *Population and Development Review*, 32: 1-25. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00103.x>
- 7 Torabi, F., Baschieri, A., Clarke, L. and Abbasi-Shavazi, M.J. (2013), Marriage Postponement in Iran: Accounting for Socio-economic and Cultural Change in Time and Space. *Popul. Space Place*, 19: 258-274. <https://doi.org/10.1002/psp.1710>
- 8 Gündoğdu, A. and Bulut, S. (2022) The Positive and Negative Effects of Late Marriage. *Open Journal of Depression*, 11, 63-71. doi: 10.4236/ojd.2022.114005
- 9 Mills, Melinda & Hans-Peter, Blossfeld & Klijzing, Erik. (2005). Becoming an adult in uncertain times: a 14-country comparison of the losers of globalization.
- 10 Blossfeld H-P, Klijzing E, Mills M, & Kurz K (Eds.). (2005). *Globalization, Uncertainty and Youth in Society* New York, NY: Routledge.
- 11 King R. Theorising new European youth mobilities. *Popul Space Place*. 2018; 24:e2117. <https://doi.org/10.1002/psp.2117>
- 12 Lebano, A. and Jamieson, L. (2020), Childbearing in Italy and Spain: Postponement Narratives. *Population and Development Review*, 46: 121-144. <https://doi.org/10.1111/padr.12313>
- 13 Trask, B.S. (2011). *Globalization and Families: Meeting the Family Policy Challenge*.

14 Maclean, J.C., Covington, R. and Sikora Kessler, A. (2016), Labor market conditions at school-leaving: long-run effects on marriage and fertility. *Contemp Econ Policy*, 34: 63-88. <https://doi.org/10.1111/coep.12113>

15 Shigeki Matsuda, Takayuki Sasaki, Jaeyoul Shin & Jihey Bae (2023) Deterioration in youth employment, social contexts, and marriage decline in Japan and South Korea, *Asian Population Studies*, DOI: 10.1080/17441730.2023.2211402

16 Krafft, C., & Assaad, R. (2020). Employment's Role in Enabling and Constraining Marriage in the Middle East and North Africa. *Demography*, 57(6), 2297–2325. <https://doi.org/10.1007/s13524-020-00932-1>

17 Piotrowski, M., Kalleberg, A. and Rindfuss, R.R. (2015), Contingent Work Rising: Implications for the Timing of Marriage in Japan. *Fam Relat*, 77: 1039-1056. <https://doi.org/10.1111/jomf.12224>

18 The Star: More women are delaying marriage. Here's why and why it matters <https://worldnewsday.org/the-star-more-women-are-delaying-marriage-heres-why-and-why-it-matters/>

19 Fussell, E. & Palloni, A. (2004). Persistent marriage regimes in changing times. *Journal of Marriage and Family*. 66(5), 1201-1213.

20 Maubrigades S. (2015) Connections between women`s age at marriage and social and economic development. https://www.dedicaciontotal.udelar.edu.uy/adjuntos/produccion/991_academicas_academicaarchivo.pdf

21 Carroll, J. (2017). Delaying Marriage: The Trends and the Consequences. *Ensign*, 24-27.

22 Pessin L. (2018). Changing Gender Norms and Marriage Dynamics in the United States. *Journal of marriage and the family*, 80(1), 25–41. <https://doi.org/10.1111/jomf.12444>

23 Lappegård T, Klüsener S, Vignoli D. Why are marriage and family formation increasingly disconnected across Europe? A multilevel perspective on existing theories. *Popul Space Place*. 2018; 24:e2088. <https://doi.org/10.1002/psp.2088>

24 Burstein, N.R. (2007), Economic influences on marriage and divorce. *J. Pol. Anal. Manage.*, 26: 387-429. <https://doi.org/10.1002/pam.20257>

25 Lesthaeghe, R. (2010), The Unfolding Story of the Second Demographic Transition. *Population and Development Review*, 36: 211-251. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00328.x>

26 Heaton, T.B., Forste, R. and Otterstrom, S.M. (2002), Family transitions in Latin America: first intercourse, first union and first birth. *International Journal of Population Geography*, 8: 1-15. <https://doi.org/10.1002/ijpg.234>

27 Gould E. D. (2008) Marriage and career: The dynamic decisions of young men. *Journal of Human Capital*. T. 2., №. 4, C. 337-378.

28 Glenn, N. D., Uecker, J. E., & Love, R. W., Jr (2010). Later first marriage and marital success. *Social science research*, 39(5), 787–800. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2010.06.002>

29 National Report "Kazakh Youth», 2022, Astana

30 National Report "Kazakh Family, 2019, Nur-Sultan.

Сведения об авторах

М. Маульшариф – автор для корреспонденции, кандидат социологических наук, профессор, Университет Нархоз, ул. Жандосова, 55, Алматы, Казахстан.

А. Ержанкызы – магистр науки «Оценка», Satbayev University, ул. Сатпаева, 22а, Алматы, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет

М. Маульшариф – хат-хабар үшін автор, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті, Жандосов көшесі, 55 Алматы қ., Қазақстан.

А. Ержанкызы – «Бағалау» ғылымының магистрі, Satbayev University, Сәтбаев көшесі, 22а Алматы қ., Қазақстан.

Information about authors

M. Maulsharif – corresponding author, candidate of sociological sciences, Professor, Narkhoz University, 55 Zhandosov str., Almaty, Kazakhstan.

A. Yerzhankyzy – Master of Science «Evaluation», Satbayev University, 22a Satpayev str., Almaty, Kazakhstan.